

УДК 347.963.0

Некоторые аспекты правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и варианты их разрешения

Титова А.А.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

Лиходаев Е.Г.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

В статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу. Проанализировано законодательство и некоторые изменения, которые произошли с момента появления данного правового института. На основе анализа правовых источников, статистических данных, а также материалов юридической практики разработаны некоторые предложения, связанные с применением гл. 40.1 УПК РФ и направленные на оптимизацию института досудебного сотрудничества. Отмечена роль прокурора в рассматриваемом процессе.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, лица, процессуальный статус, обвиняемый

Так называемая сделка с правосудием появилась в отечественном законодательстве не так давно. Получив закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в настоящее время оказывает все большее влияние на уголовное судопроизводство. Об этом свидетельствует в первую очередь судебная практика. Так, согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2017-2021 гг., в особом порядке судебного разбирательства в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве было осуждено лиц: 2017 г. – 4391, 2018 г. – 3614, 2019 г. – 3009, 2020 г. – 2823, 2021 г. – 2821 [1]. Нужно отметить, что большинство из них – это уголовные дела коррупционной направленности и совершенные организованными группами и преступными сообществами.

Действительно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве способствует выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, с его помощью более эффективно достигаются цели уголовного судопроизводства, привлечённые к уголовной ответственности лица, несут заслуженное наказание, экономится время и бюджет на проведение длительного разбирательства уголовного дела в суде и т.д.

В то же время в научных кругах продолжают говорить об определенных дефектах этого института, относимых, например, к процедуре рассмотрения и разрешения по существу ходатайства о заключении такого соглашения, неоднозначному определению процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, когда уголовное дело рассматривается в отношении его соучастников, заключению и прекращению соглашения, процедуре его исполнения, недостаточности

применения и др. [2]. Все эти проблемы нуждаются в уточнении и значительном совершенствовании.

Утверждение многих исследователей, что досудебное соглашение о сотрудничестве – институт с исключительно процессуальной природой, подвергается критике со стороны других ученых, полагающих, что природа рассматриваемого соглашения имеет двусторонний характер – гражданско-правовой и уголовно-процессуальной [3, с. 54-55]. Исследование в целом природы досудебного соглашения с точки зрения различных подходов не исключает друг друга, а наоборот, на наш взгляд, дополняет и способствует его всестороннему дальнейшему исследованию. Однако неясность и неточность его понимания и приводит на практике к различного рода ошибкам. В первую очередь необходимо понимать, что с его помощью: 1) между прокурором и обвиняемым заключается соглашение; 2) обвиняемый обязуется совершить определенные действия, которые заключаются в содействии следствию в раскрытии и расследовании преступления(й); 3) прокурор, в свою очередь, при выполнении обвиняемым обязательств, указанных в соглашении, в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу и вправе не выносить постановление, если находит условия соглашения обвиняемым не выполненными.

В связи с этим следует согласиться с авторами, рассматривающими природу соглашения как гражданско-правовую и уголовно-процессуальную. Это обуславливается тем, что такое соглашение – это сделка или договор о выполнении действий, направленных на достижение неких целей.

Основные действия сторон (лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и прокурора) в отношении дальнейшего порядка производства по уголовному делу будут составлять предмет рассматриваемого соглашения. Что же касается процессуальной стороны, то обязательства обвиняемого предусмотрены УПК РФ, а прокурора – выполнением возложенных на него процессуальных обязанностей в соответствии с действующим законодательством. Следует согласиться с Т.Б. Саркисяном, что «условия ответственности обвиняемого предметом соглашения не являются. Принятые подозреваемым или обвиняемым обязательства, в соответствии с условиями соглашения, влекут невозможность реализации им права на отказ от дачи показаний» [4, с. 9].

Одна из проблем судебной и следственной практики касается недостаточности определенности в действующем уголовно-процессуальном законодательстве статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. На наш взгляд, разработка некоторых предложений по важному для практики вопросу позволила бы оптимизировать

институт досудебного сотрудничества, а также решить и другие практические проблемы, связанные с применением гл. 40.1 УПК РФ.

До того момента, когда была введена в действие ст. 56.1 УПК РФ «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», на практике допрашивалось: и как обвиняемое, и как свидетель и, как даже отсутствующее ранее в УПК РФ осужденное лицо [5]. Все эти варианты имели как определенные достоинства, так и недостатки. Например, это позволяло по аналогии применять органам, осуществляющим правосудие, нормы УПК РФ, а государственному обвинителю использовать возможность оглашать протоколы допроса(ов).

Законодатель пошел по пути наделения данных лиц особым специальным статусом, дополнив УПК РФ отдельной статьей. Анализируя нормы данной статьи, мы фактически видим, что лицо имеет статус свидетеля. На это нам указывает и сам законодатель, отсылая нас к положениям ч. 4 ст. 56 УПК РФ, в которой регламентируются права свидетеля с отдельными изъятиями (оно не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний). В то же время имеют место случаи, когда лицо может совершить отказ от дачи показания в ходе судебного следствия либо дать иные показания, отличающиеся от показаний, которые были им даны в ходе осуществления предварительного следствия. При этом законодатель говорит нам и о последствиях – вынесенный в отношении него приговор должен быть пересмотрен в соответствии со ст. 317.8 УПК РФ.

В связи с этим встает вопрос, а как должен поступить суд и стороны, если в ходе судебного следствия по основному делу лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, заявит об отказе от дачи показаний? Ответ на вопрос содержится в ст. 281.1 УПК РФ. Этой нормой предусматривается возможность оглашать данные им в ходе предварительного расследования показания по правилам оглашения показаний свидетеля, потерпевшего (ст. 281 УПК РФ).

В данном случае законодатель основывался на положении Конституционного Суда РФ, в котором указывается, что «лица, уже осужденные по уголовным делам, не могут при рассмотрении уголовного дела по обвинению другого лица обладать процессуальным статусом обвиняемых, а потому и давать показания в этом уголовном деле по правилам допроса обвиняемого; не могут, следовательно, оглашаться и ранее данные ими показания в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 276 УПК Российской Федерации».

Процедура допроса указанных лиц, в том числе тех, уголовные дела по обвинению которых были

выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний, должна обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены» [6].

В данном случае Конституционный Суд РФ указывает на «особый» статус лица, заключившего досудебное соглашение (обвиняемый по выделенному уголовному делу не является ни свидетелем, ни подсудимым по основному уголовному делу), на которое не будут распространяться статьи Уголовного кодекса РФ об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний при его допросе в отношении других соучастников [7].

Следующая за ней позиция законодателя представляется не в полной мере обоснованной и требующей серьезной доработки в свете реализации назначения уголовного судопроизводства, а также самой природы досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, «при рассмотрении основного уголовного дела показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и представленные ими другие доказательства не только не имеют заранее установленной силы, но и, напротив, подлежат проверке, оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона (ст.ст. 17, 75, 87 и 88 УПК РФ). Причем, процедура допроса лиц, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, включая право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, подп. “е” п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. “d” п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)» [8].

Следует согласиться, что именно наличие собственного интереса у лица, осуществляющего сотрудничество по основному делу, где оно проходило ранее в качестве подозреваемого (обвиняемого), собственного интереса по основному делу объясняет то, что его показания должны быть проверены при рассмотрении основного дела в судебном заседании. Иные лица, обвиняемые по такому делу, должны реально осуществить свое право допросить такое лицо.

В этой связи процессуальное положение сотрудничающего лица и, как следствие, – заключившего досудебное соглашение, требует ряд дополнений. Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, что за данным лицом фактически признается статус свидетеля с отдельными изъятиями и обязанности давать показания по уголовному делу в отношении его соучастников, неисполнение которой влечет за собой пересмотр приговора в отношении лица, заключившего такое соглашение, возникает несколько вопросов теоретического характера, которые нуждаются в уточнении и разрешении.

Заключение досудебного соглашения должно предполагать отказ лица, его заключившего, от возможности, предоставляемой ст. 51 Конституции РФ, т.е. отказаться от дачи показаний против себя. При этом данное положение не может толковаться расширительно и распространяться на близких родственников. Как следствие, здесь возникает и следующий вопрос: «а возможен ли отказ от права?», тем более предоставляемого конституционной нормой. В данном случае имеет место добровольные взаимные ограничения прав как со стороны государства – справедливо и заслуженно наказать преступника, так и со стороны лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, – не доказывать свою виновность и виновность лиц, совершившим преступление вместе с ним. В то же время отказ не абсолютен – просто лицо, отказавшееся давать показания в суде, тем самым расторгает досудебное соглашение о сотрудничестве, а вынесенный в отношении него судебный акт отменяется. При этом было бы целесообразным не пересматривать отдельно приговор в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, направлять дело на новое рассмотрение совместно с другими соучастниками. В таком случае государство гарантирует соблюдение всех прав, которые есть у обвиняемого.

Представляется, что такая конструкция отвечает всем принципам уголовного судопроизводства, в том числе состязательности сторон и презумпции невиновности. Она позволит стороне защиты задать свои вопросы лицу и в какой-то мере предотвратить имеющие место оговоры.

Таким образом, с учетом вышеизложенных предложений, а также, исходя из принципов уголовного судопроизводства, представляется необходимым ввести запрет на оглашения показаний, данных лицом, заключившим досудебное соглашение, на предварительном следствии (за исключением случаев объективной невозможности его участия в судебном разбирательстве).

Значимая роль в процессе заключения и реализации досудебного соглашения отведена прокурору. Именно он выступает одной из сторон такого соглашения, а затем, перед решением вопроса о направлении уголовного дела в суд, оценивает, были ли

соблюдены обвиняемым все его условия. В данных условиях, по нашему мнению, именно на прокурора должна возлагаться обязанность разъяснить обвиняемому природу досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок реализации его условий не только на предварительном расследовании, но и на судебных стадиях, а также последствия их невыполнения.

Следовательно, заключение так называемой сделки с правосудием представляет собой механизм, способствующий организации эффективного содействия правосудию со стороны лица, совершившего преступления, а также призванный обеспечить эффективность уголовного судопроизводства. Вместе с этим внесение соответствующих изменений (положений) в уголовно-процессуальное законодательство позволит избежать и случаев необоснованного ограничения прав участников уголовного судопроизводства, а также предотвратить постановку незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров. При этом анализ содержания рассматриваемых норм приводит к выводу о необходимости их коррекции путем внесения в УПК РФ соответствующих изменений в соответствии с теми задачами, которые призваны разрешить практическое его применение, а также дальнейшего исследования новых вопросов института досудебного соглашения.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве должно способствовать повышению эффективности деятельности судебных и следственных органов по уголовному преследованию лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также позволять более дифференцированно подходить к назначению наказания тем членам преступных формирований, которые помогают привлечь к уголовной ответственности своих соучастников, а не рассматриваться как возможность избежать ответственности или злоупотребления правом органами уголовного преследования.

Литература:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за период 2017-2021 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.09.2022 г.)
2. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2020. – 31 с.
3. Пилюк А.В. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2016. – № 12. – С. 54-56.
4. Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 23 с.
5. Уголовное дело № 22-595/2015; № 1-10/2015 // Архив Волжского районного суда г. Саратова за 2015 год.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2951-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Караваева Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 56, 278 и 281 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко // СЗ РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 5088.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

Some Aspects of the Legal Regulation of the Conclusion of a Pre-Trial Cooperation Agreement and Options for Their Resolution

*Titova A.A., Likhodaev E.G.
Saratov State Law Academy*

The article deals with the current issue of concluding a pre-trial agreement on cooperation in a criminal case. The legislation is analyzed, and some changes that have occurred since the appearance of this legal institution. Based on the analysis of legal sources, statistical data, as well as materials of legal practice, some proposals have been developed related to the application of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and aimed at optimizing the institute of pre-trial cooperation. The role of the prosecutor in the process under consideration is determined.

Key words: pre-trial cooperation agreement, prosecutor, persons, procedural status, accused